

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-008-34

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Магомедова М.М.
судей – Ворожцова С.А. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 30 октября 2008 года кассационные жалобы осужденных Смирягина И.П., Яковлева Ю.Г., Балашова В.В., Горбачева В.Н., Матросова В.А., Егорова С.Н., адвокатов Соколова Г.А., Михайлова А.Л., Литягина А.И., Иванова В.И., Сапожникова Н.Ю. на приговор Тверского областного суда от 30 мая 2008 года, которым

Балашов В. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден - по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) – к 9 годам лишения свободы;

по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года) – к 10 годам лишения свободы;

по п. п. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции федерального закона от 13 июня 1996 года) - к 10 годам лишения свободы;

по п. п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 (одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду С [] в связи с непричастностью к совершению преступления.

Горбачев В [] Н [], [] []

осужден к лишению свободы - по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) – к 14 (четырнадцати) годам;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) - к 1 (одному) году;

по п. п. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) – к четырнадцати годам;

по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ (по эпизоду М []) - на двенадцать лет;

по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 09.02.1999 г. по эпизодам в Б [] и Л [] в 2002 г.) - на тринадцать лет;

по ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на двенадцать лет;

по ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.) - на девять лет;

по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду О [] в 2004 г.) - на двенадцать лет;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на О []) - на тринадцать лет;

по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ - на пятнадцать лет;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на Л []) - на десять лет ;

по ст. ст. 30 ч. 3 -105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ (по эпизоду Л []) - на тринадцать лет;

по ст. 222 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 25.06.1998 г. по эпизоду Л [] в 2004 г.) - на два года;

по ст. 158 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на три года.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Горбачеву В.Н. назначено наказание в виде девятнадцати лет лишения свободы с

отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остального срока - в исправительной колонии строгого режима.

Егоров С [] Н []

осужден к лишению свободы –

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 года) к 11 (одиннадцати) годам;

по ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на тринадцать лет;

по ст.ст. 30 ч. 3 -105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ (по эпизоду М []) - на девять лет;

по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ (в ред. ФЗ от 09.02.1999 г. по эпизоду Л [] в 2002 г.) - на десять лет;

по ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.) на срок девять лет;

по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду О [] в 2004 г.) - на девять лет;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на О []) - на десять лет;

по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ - на двенадцать лет;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на Л []) - на девять лет;

по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ (по эпизоду Л []) - на девять лет.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Егорову С.Н. назначено наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления.

Матросов В [] А []

осужден к лишению свободы –

по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) - на восемь лет;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) - на восемь лет;

по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ - на восемь лет.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Матросову В.А. назначено наказание в виде восьми лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Смирягин И [] П [], []

осужден к лишению свободы-

по ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на десять лет;

по ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на десять лет;

по ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.) - на девять лет;

по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) - на десять лет;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на О []) - на одиннадцать лет;

по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ - на тринадцать лет;

по ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на Л []) - на десять лет;

по ст.ст. 30 ч. 3 -105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ - на девять лет.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Смирягину И.П. назначено наказание в виде тринадцати лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Федотов В [] В [] []

осужден к лишению свободы –

по ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на девять лет;

по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 09.02.1999 г.) - на десять лет;

по ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на десять лет;

по ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) - на десять лет;

по ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.) - на восемь лет.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Федотову В.В. назначено наказание в виде десяти лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Яковлев Ю

Г

осужден к лишению свободы –

по ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г) - на девять лет;

по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 09.02.1999 г.) - на десять лет;

по ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г) на десять лет;

по ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г) - на девять лет;

по ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.) - на восемь лет.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Яковлеву назначено наказание в виде одиннадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором **Нечаев В**

В

, осужден к лишению свободы:

по ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г) с применением ст. 64 УК РФ на семь лет;

по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 09.02.1999 г.) с применением ст. 64 УК РФ на семь лет;

по ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г) с применением ст. 64 УК РФ на семь лет;

по ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г) с применением ст. 64 УК РФ на семь лет;

по ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 7 мая 2002 года) с применением ст. 64 УК РФ – на семь лет;

по ст. 162 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года по эпизоду С [] на семь лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно Нечаеву назначено наказание в виде семи лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в отношении Нечаева не обжалован и пересматривается в порядке ч. 2 ст. 360 УК РФ.

Горбачев В.Н., Балашов В.В., Егоров С.Н., Матросов В.А., Нечаев В.В., Смирягин И.П., Федотов В.В. и Яковлев Ю.Г. признаны виновными и осуждены за то, что совершили:

Горбачев В.Н. - создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организаций и в руководстве такой группой (бандой), а также участие в совершаемых ею нападениях;

-Балашов, Егоров, Матросов, Нечаев, Смирягин, Федотов и Яковлев за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;

-Горбачев, Нечаев, Егоров, Балашов, Смирягин, Федотов, Яковлев и Матросов - за разбой;

-Горбачев, Егоров, Смирягин, Нечаев, Федотов, Яковлев и Балашов за - похищение человека;

- Горбачев В.Н., Нечаев В.В., Федотов В.В., Яковлев Ю.Г. и Балашов В.В. еще и в отношении трех лиц (семьи Б []);

-Горбачев, Нечаев, Федотов, Яковлев и Балашов - за вымогательство;

-Горбачев, Нечаев, Егоров, Смирягин, Федотов и Яковлев - за хищение огнестрельного оружия;

-Горбачев и Егоров – за покушение на убийство М [] и М [];

-Горбачев - за незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия (газового пистолета ИЖ 79 [], переделанного в огнестрельное оружие, автомата АКМ) и боеприпасов;

-Горбачев - за незаконное ношение и передачу огнестрельного оружия (пистолета «ТТ», полученного от П [] и боеприпасов, совершенные по предварительному сговору группой лиц;

-Горбачев, Смирягин, Егоров - за убийство, совершенное организованной группой, с целью скрыть другое преступление;

-Горбачев, Егоров, Смирягин и Матросов - за покушение на убийство (Л [];

-Горбачев, совместно с лицом, в отношении которого уголовное дело прекращено в силу ст. 24 ч. 1 п. 4 УПК РФ, - за кражу;
 -Нечаев за совершение совместно с неустановленным лицом разбоя.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступления Озерова Ю., возражавшего против удовлетворения жалоб осужденных, адвоката Уфорта П.Е., поддержавшего доводы жалоб в отношении Смирягина, мнение прокурора Ерохина И.И., не поддержавшего доводы кассационного представления, но полагавшего отменить приговор в отношении Горбачева по ст. 222 ч. 1 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а в остальном оставить приговор без изменения,

судебная коллегия

установила:

осужденный Матросов в кассационной жалобе просит приговор в части его осуждения по ст. 209 ч. 2 и ч. 3 ст. 30, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить. В части осуждения за разбой, Матросов просит исключить осуждение по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

В обосновании такой просьбы осужденный в жалобе указывает, что принимал участие лишь в одном эпизоде разбойного нападения, не знал о существовании банды, не знал, что группа, в составе которой он участвовал, имела вооружение. Ему ничего не было известно о виде совместной деятельности остальных участников группы. В подготовительных действиях группы для совершения разбойного нападения он не участвовал, на место преступления предварительно не выезжал.

Ни каких действий по причинению телесных повреждений, которые могли повлечь за собой смерть, Л. [] он не предпринимал. В связи с этим, полагает Матросов, суд не мог квалифицировать его действия по покушению на убийство потерпевшего, как соисполнительство.

Суд необоснованно положил в основу приговора его явку с повинной, которая, по его мнению, получена с нарушением закона.

При назначении наказания суд учел не все смягчающие обстоятельства – его состояние здоровья, положительные характеристики.

В дополнении к кассационной жалобе осужденный полагает, что по делу были допущены нарушения уголовно – процессуального закона при ознакомлении его с назначением различных экспертиз. В жалобе перечисляются эти экспертизы, и Матросов полагает, что ознакомление с постановлениями после проведения экспертных исследований, делает эти экспертизы недопустимыми доказательствами.

В кассационной жалобе адвоката Соколова Г.А. также содержится просьба об отмене приговора, в отношении Матросова, в части осуждения за участие в банде и покушении на убийство Л [REDACTED]

Так же как и осужденный адвокат оспаривает правильность квалификации по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, полагая, что не установлен умысел Матросова на завладение при разбое имуществом в особо крупном размере.

В жалобе адвоката приводятся доводы, аналогичные доводам, изложенным в жалобе осужденного.

Адвокат полагает, что у суда имелись основания для назначения наказания Матросову с применением ст. 64 УК РФ. Суд не в полной мере учел наличие у осужденного смягчающих наказание обстоятельств – его состояния здоровья и состояние здоровья его сына.

В кассационных жалобах осужденного Яковлева и адвоката Михайлова А.Л., в защиту последнего, а также в дополнительной жалобе адвоката содержится просьба об отмене приговора в отношении Яковлева.

В жалобах указывается, что Яковлев осужден незаконно, виновность в инкриминированных ему преступлениях не нашла своего подтверждения в ходе судебного следствия. Никто из других осужденных, кто признавал свою вину в совершении преступлений, не указывал на Яковлева, как на участника банды, принимавшего участие в совершении преступлений. Приговор постановлен на предположениях.

Органы следствия и суд располагали данными о том, что во время совершения преступлений Яковлев находился на работе и не мог участвовать в совершении преступлений. Однако заявление об алиби не было судом принято во внимание. Показания свидетеля Г [REDACTED] являются противоречивыми и не могли быть положены в основу обвинительного приговора. Данный свидетель лишь допускал возможность участия Яковлева в разбойных нападениях. Имеются противоречия в показаниях данного свидетеля с показаниями потерпевших Л [REDACTED] и Л [REDACTED], а также потерпевшим Б [REDACTED].

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Смирягин просит отменить приговор в части его осуждения по ч. 2 ст. 209 УК РФ, за разбойное нападение на семью Л [REDACTED] и по ч. 4 ст. 226 УК РФ, по эпизоду нападения на семью О [REDACTED] похищение О [REDACTED] и убийство О [REDACTED] а также по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ – за покушение на убийство Л [REDACTED].

В связи с уменьшением объема обвинения и с учетом данных о его личности, осужденный просит снизить размер наказания.

Обосновывая просьбу об этом, осужденный указывает в жалобах, что по делу нарушены общие условия судебного разбирательства, которые привели к существенному ущемлению его права на защиту.

Допросы А [REDACTED], А [REDACTED] Д [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED] Б [REDACTED] Л [REDACTED]

■, а также оглашение показаний потерпевших Л ■ проходило без его участия и участия его адвоката. Тем самым он был лишен права участвовать в исследовании доказательств.

С постановлениями о назначении экспертиз он был ознакомлен после их проведения, поэтому считает, что заключения этих экспертиз не имеют юридической силы и не могли быть положены в основу обвинения.

Судом не установлено, каким образом он был привлечен к участию в банде. Он давал согласие участвовать в совершении преступления лишь при условии «что ни оружия, ни крови» не будет».

Осужденный полагает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Анализ доказательств свидетельствует о его непричастности к совершению разбойного нападения на семью Л ■ и хищение оружия.

Свидетель Г ■ в судебном заседании не указал на него, как на лицо, совершившее данные преступления. Однако данные показания не нашли своего отражения в приговоре.

Горбачев в явке с повинной о нем не упоминал.

Других доказательств его участия в этих преступлениях не добыто.

Поскольку было похищено неисправное оружие, действия в этой части следовало квалифицировать как покушение на похищение оружия.

Смирягин полагает, что он необоснованно осужден за ряд самостоятельных преступлений по всем разбойным нападениям.

Не доказан его прямой умысел на убийство Л ■. Все участники нападения скрылись с места совершения преступления еще до того когда Горбачев, по версии следствия, произвел выстрел в сторону потерпевшего Л ■. Никто из других участников не был осведомлен об умысле Горбачева. Действия последнего могли являться эксцессом исполнителя.

Кроме того, не установлено, что повреждения у Л ■ образовались от огнестрельного ранения.

В приговоре не имеется доказательств его участия в нападении на семью О ■.

В приговоре его позиция не отражена полностью и не опровергнута судом.

Сведения о телефонных соединениях не подтверждают его участие с совершении преступлений в отношении О ■.

Судом не установлено, кто из участников конкретно наносил удары О ■.

Показания свидетеля Г ■ о его алиби судом не опровергнуты.

Смирягин полагает, что юридическая оценка действий в отношении О ■ определена неправильно. Излишне вменен квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осужденный Балашов в кассационной жалобе и дополнении к ней просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить.

Осужденный полагает, что в деле не имеется доказательств его вины ни в одном из преступлений, за которые он осужден.

Не доказан факт его участия в банде.

Анализируя доказательства по каждому эпизоду обвинения, Балашов в жалобах указывает, что показания потерпевшего Б [] полностью опровергли выдвинутое обвинение. Потерпевший не опознал в нем одного из нападавших. Суд показаниям Б [] не дал надлежащей оценки. Также суд не дал правильной оценки показаниям потерпевшей Б [], которая описывала не его личность, а личность другого человека. Показания свидетеля Г [] были противоречивыми и требовали критического к себе отношения.

Суд необоснованно положил в основу приговора явку с повинной Горбачева. Горбачев в своих первых показаниях называл имя «С []», то есть не говорил о нем, Балашове, как лице, совершавшем преступление.

Нельзя было доверять показаниям потерпевшего Л [] показаниям свидетеля Г [] и явкам с повинной Горбачева и по преступлениям, совершенным в отношении Л [].

Показания Г [] чьи показания в дополнительной жалобе осужденного подробно анализируются и явки с повинной Горбачева не подтверждают его вины и в совершении преступлений в отношении Ж [] и семью предпринимателя Ю [].

Осужденный Нечаев также не подтвердил его участие в совершении преступлений.

Адвокат Литягин А.И. в кассационной жалобе и дополнении к ней также просит отменить приговор в отношении Балашова, указывая, что доказательств виновности Балашова в совершении преступлений, за которые он осужден судом не добыто, а обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях.

Также как и осужденный, адвокат анализирует показания свидетеля Г [] и полагает, что в силу их противоречий, они не могли быть положены в основу приговора.

Адвокат полагает, что по эпизодам разбойного нападения и похищения семьи Б [] и разбойного нападения и похищения Л [] и малолетней И [] ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ применена необоснованно и подлежит исключению. Похищение потерпевших, по мнению адвоката, в данном случае выступило как способ совершения разбойного нападения. Доказательств прямого умысла у Балашова и других лиц именно на похищение Б [] суду не представлено и ничем не подтверждается.

По эпизоду разбойного нападения на Л [] и похищения малолетней И [] так же умысел нападавших был направлен на совершение хищения имущества. Кроме того согласно примечанию к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности за похищение человека. Не имеет значение в силу каких

обстоятельств данное лицо было освобождено, так как это основание является специальным для освобождения от уголовной ответственности. Как видно из материалов уголовного дела, И [] была освобождена лицами, которые ее удерживали, добровольно. Другого преступления в отношении нее не совершалось.

В кассационных жалобах осужденного Егорова и адвоката Литягина А.И. и дополнениях к жалобе адвоката содержится просьба об изменении приговора в отношении осужденного.

Как указывается в жалобах, суд при вынесении приговора необоснованно вменил Егорову ряд преступлений, которые он не совершал.

Оспаривается доказанность виновности - по эпизоду разбойного нападения с покушением на убийство М [] и А [] [] 19 сентября 2000 года; по эпизоду нападения на магазин [] в ночь с 6 на 7 августа 2000 г; по эпизоду нападения на Л [] [] 22 июля 2002 года; по эпизоду убийства [] 24 марта 2004 года.

По мнению авторов жалоб вина Егорова в совершении указанных преступлений не доказана и полностью опровергается собранными в ходе судебного следствия доказательствами.

В жалобах указывается, что суд необоснованно положил в основу приговора показания свидетеля П [] (по эпизоду нападения на магазин []). Оpozнание Егорова данным свидетелем проведено с нарушением требований закона.

По эпизоду преступлений в отношении А [] и М [] суд необоснованно не признал достоверными показания Егорова и свидетеля И [] о том, что Егоров в это время был в другом месте. То есть суд не опроверг заявление Егорова об алиби.

По эпизоду разбойного нападения на Л [] и похищения И [] суд необоснованно положил в основу приговора противоречивые показания свидетеля Г []. Никто из участников данных преступлений не называл Егорова как соучастника.

Необоснованно суд не поверил показаниям свидетелей П [] [] Л [] [] о том, что Егоров в это время находился на отдыхе на озере []

Кроме того юридическая оценка действиям Егорова в этом эпизоде определена неправильно. Поскольку И [] была добровольно освобождена лицами, которые ее удерживали, Егоров не мог быть привлечен к уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

По делу не доказан умысел участников группы на убийство О []

В жалобах содержится просьба об исключении из осуждения п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в отношении О [] поскольку похищение в данном случае выступило как способ совершения разбойного нападения.

Оспаривая эпизод разбойного нападения и покушения на убийство Л [] авторы жалоб указывают, что никто, из принимавших участие в разбойном нападении, не знал о том, что у Смирягина и Горбачева имеется огнестрельное оружие. Договоренности о применении данного оружия между участниками преступления не было, как не было договоренности на убийство Л []. Когда прозвучали первые выстрелы, все участники разбойного нападения попытались скрыться с места преступления. При таких обстоятельствах речь идет об эксцессе исполнителя. В связи с этим авторы жалоб полагают, что в действиях Егорова отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ.

В жалобах указывается, что кроме того суд в не достаточной мере учел роль Егорова в совершении преступления никогда не принимал активных действий в отношении потерпевших, личность Егорова, явку с повинной, чистосердечное раскаяние, положительные характеристики и назначил осужденному суровую меру наказания.

В кассационной жалобе адвоката Сапожниковой Н.Ю. в защиту осужденного Федотова содержится просьба об изменении приговора.

Адвокат просит: исключить из обвинения Федотова указание на совершение преступления предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ по эпизоду 21 июня 2002 года в отношении семьи Б [] [] и по эпизоду 22 июля 2002 года в отношении Л [] [] И [] [] по основаниям п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления.

Адвокат полагает, что похищение потерпевших в данном случае выступало только как способ совершения разбойного нападения.

Кроме того в жалобе содержится просьба об исключении из обвинения указания на совершение преступления предусмотренного п. «а, б» ч. 4 ст. 226 УК РФ по эпизоду 22 августа 2002 года в отношении Л [] [] по основаниям п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления. Похищение охотничьего ружья не охватывалось умыслом Федотова. После совершения преступлений в отношении Л [] Федотов участия в преступной группе не принимал.

В связи с уменьшением объёма обвинения и учитывая данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание, адвокат просит снизить размер наказания, назначенного Федотову.

Осужденный Горбачев в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить или изменить со снижением наказания до 15 лет лишения свободы.

В жалобах подробно анализируются по каждому преступлению доказательства, имеющиеся в уголовном деле, в том числе и приведенные в приговоре.

По эпизоду в отношении О [] Горбачев анализирует данные, содержащиеся в явке с повинной Егорова и показаниях последнего на предварительном следствии и в суде, и полагает, что в них не содержится доказательств его участия в преступлениях в отношении О []. Осужденный указывает на то, что положенные в основу приговора показания Егорова от 3 сентября 2004 года в судебном заседании не исследовались. Кроме того в этих показаниях Егоров мог его оговорить из – за неприязненных отношений между ними.

Свидетели и потерпевшая О [] чьи показания также подробно анализируются, не указывали на него как на участника преступлений.

Доказательств о наличии у него огнестрельного оружия в этом эпизоде по делу не добыто.

Его показаниям суд дал ненадлежащую оценку и необоснованно положил в основу приговора его явку с повинной.

Юридическая оценка действий в этом эпизоде дана неправильно. Горбачев полагает, что действия следовало квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Умысла на убийство О [] не было. Просит в этой части приговор отменить и дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

По таким же основаниям Горбачев просит отменить приговор в части покушения на убийство Л [], поскольку приговор вынесен на предположениях. В показаниях Л [] имеются существенные противоречия, которые судом не устранены. Не устранены и противоречия в заключении эксперта о наличии повреждений у потерпевшего. Его ходатайства о проведении баллистической экспертизы были необоснованно отклонены. Умысла на убийство Л [] у него не было. Стрелял вынуждено, чтобы испугать Л []. Никто из участников группы, кроме Смирягина не знал о наличии оружия и никто не знал, что он применит оружие. Наличие банды и его руководство бандой не доказано. Полагает, что это был обычный разбой с применением предметов, похожих на оружие.

Осужденный полагает, что его обвинение в покушение на убийство М [] подтверждено лишь его признательными показаниями, в которых он мог себя оговорить, и которые нельзя было класть в основу приговора. Судом не исследованы и не оценены показания А []. Оружие в этом эпизоде было не у него, а у других лиц.

В судебном заседании не представлены объективные доказательства его участия либо умысла на данное преступление и его руководство кем – либо, а также планирование преступления и его активная роль. Ни потерпевшие, ни другие осужденные его участие в совершении этого преступления не подтвердили.

Не соглашается Горбачев с приговором в части осуждения за вымогательство денег у Б [] Указывает, что показания Б [] не исследованы и не учтены судом. Б [] сам предложил принести деньги. Все действия в отношении Б [] охватывались разбойным нападением.

По этому эпизоду необоснованно вменены вооруженность группы, неправильно указано, что преступление совершено в составе банды и что он руководил этой бандой.

Оспаривая обоснованность осуждения за создание банды и руководство бандой, а также за незаконные действия с огнестрельным оружием, Горбачев в жалобах указывает, что не доказано наличие прямого умысла на совершение эти преступлений. Не доказано, что группа была вооружена и что все участники были осведомлены о наличии огнестрельного оружия, не представлены доказательства устойчивости и сплоченности группы. Обвинение по ч. 3 ст. 222 УК РФ в суде не исследовалось. Не рассмотрены доказательства по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

К показаниям свидетеля Г [] суд должен был отнестись критически.

Эпизод в отношении А [] необоснованно вменен в вину, как совершенный в составе банды. Показаниям потерпевших о том, что они видели в руках пистолет, дана неправильная оценка. Доказательств о наличии оружия не добыто. Потерпевшие и осужденный Егоров на него не указывали. Не доказано, что он планировал совершение этого преступления и привлек к участию в нем других лиц.

По мнению Горбачева не доказано наличие огнестрельного оружия и в эпизоде в отношении Л [] и по эпизоду в отношении Д [] [] [] Его показаниям по этим эпизодам суд необоснованно не поверил. Необоснованно ему вменили в вину, что он первым вбежал в комнату и ударил Д []. Не доказано, что эти преступления были совершены в составе банды.

По эпизоду нападения на Л [] 21 июля 2002 года судом необоснованно указано, что преступление совершено с применением

автомата и газового пистолета ИЖ - 79 в составе банды. Не доказано его участие в совершении этого преступления.

Не представлено объективных доказательств его участия и в совершении преступлений в отношении Л [] 22 августа 2008 года. Его осудили по этому эпизоду только на его признательных показаниях, на предварительном следствии, которые были получены с нарушением закона.

Показаниям свидетеля Г [] доверять было нельзя в виду их противоречивости и недостоверности. Доводы суда о том, что это он разговаривал с потерпевшими, не состоятельны. Наличие огнестрельного оружия в этом эпизоде также не доказано.

Осужденный не оспаривает свое участие в совершении преступления в отношении Ж [] 23 июля 2003 года, но не соглашается с тем, что это преступление было совершено в составе банды, и что он руководил этой бандой. Огнестрельного оружия не было, потерпевшие могли видеть муляж.

Не доказано, что преступления в отношении Ю [] было совершено в составе банды, и что ею руководил. Этого разбойного нападения он не планировал. Не соглашается с материальным иском Ж [] Полагает, что у потерпевших они забрали лишь [] долларов США и золотые изделия, а не [] долларов США.

В жалобах выражается несогласие и с осуждением по ч. 3 ст. 126 УК РФ. Прямой умысел на похищение человека не доказан. Это был лишь способ совершения разбойных нападений.

Горбачев полагает, что судом не исследованы и не оценены данные, характеризующие его личность и состояние здоровья.

По мнению осужденного суд мог применить при назначении наказания по ч. 2 ст. 158 УК РФ правила ст. 64 УК РФ.

Заканчивая дополнительную кассационную жалобу, осужденный указывает, что «несмотря на вышеизложенные доводы, вину свою признает в полном объеме по всему уголовному делу, кроме убийства О [] [], разбойного нападения и похищения человека на семью О []».

В кассационном представлении государственный обвинитель Михайлов Ф.Ю. просит изменить приговор в отношении Горбачева, Егорова, Смирягина и Матросова - исключить квалифицирующий признак покушения на убийство Л [] «сопряженное с разбоем», полагая, что данный квалифицирующий признак излишне вменен всем названным выше осужденным.

На кассационные жалобы осужденных и адвокатов принесены возражения государственным обвинителем Михайловым А.Ю., потерпевшими В [] Л []

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Виновность Горбачева и Егорова в совершении преступлений в отношении семьи А [] подтверждена показаниями Горбачева на предварительном следствии о том, что он совместно с Егоровым, С [] и знакомым парнем по имени Р [] ездили в [] для совершения разбойного нападения на квартиру А []. Данное нападение было спланировано заранее. Они располагали сведениями о наличии [] долларов у потерпевшего. На голове у всех были вязаные шапочки с прорезями для глаз. Егоров остался на лестничной площадке, на тот случай, чтобы предупредить их о возможной опасности, а они втроем вошли в квартиру, затащили хозяина квартиры в большую комнату. Он, Горбачев следил за женой хозяина и ребенком, говорил, чтобы они не вздумали кричать и звать на помощь. Хозяину нанесли несколько ударов по голове, угрожали утюгом, потребовали передать деньги. После высказанных угроз, тот указал местонахождение денег. Деньги они забрали, мужчину связали, а женщину и ребенка заперли на кухне. Похищенное разделили на всех.

Судебная коллегия считает, что данные показания полностью согласуются с другими доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку – протоколом явки с повинной Горбачева, протоколом проверки его показаний на месте, которые суд обоснованно признал достоверными и допустимыми доказательствами; показаниями потерпевшего А [] о том, что у нападавших был пистолет с глушителем, внешне схожий с пистолетом системы Макарова. Один из нападавших наставил на него этот пистолет. Его повалили на пол, заклеили глаза, уши, рот лентой – скотч, угрожая ему и его семье расправой, в том числе включенным в сеть утюгом, стали требовать деньги. Опасаясь реализации угроз, он указал местонахождения долларов. Нападавшие забрали доллары и изделия из золота на сумму [] рублей; показаниями потерпевшей А [] [], подтвердившей показания своего мужа; протоколом осмотра места происшествия; протоколом осмотра предметов и заключением криминалистической экспертизы о том, что у дульного среза пистолета, обнаруженного в сарае Горбачева, обнаружена крепежная резьба для глушителя.

Показаниям Горбачева в судебном заседании суд также дал надлежащую оценку, обоснованно признав их недостоверными.

Оснований для оговора Горбачевым Егорова суд также обоснованно не усмотрел.

Виновность Горбачева в совершении преступления в отношении потерпевших Л[] подтверждена его заявлением о явке с повинной и протоколом явки с повинной, в которых он сообщал, что принимал участие в нападении на этих потерпевших, при этом применяли насилие, связывали мужчину и женщину, требовали деньги.

При этом судом проверялись доводы Горбачева о том, что нападение совершено «спонтанно», не было никакой подготовки, с собой не брали наручников, ленты скотч, раций и обоснованно признаны несостоятельными и опровергаются следующими приведенными в приговоре доказательствами.

Как следует из показаний Л[] все четверо нападавших были в черных масках с прорезями для глаз. У одного из них в руках был пистолет похожий на боевой, с глушителем, у второго - была рация, у третьего был нож. Они связали его ноги веревкой, руки застегнули сзади наручниками, рот заклеили лентой скотч. Аналогичным образом связали жену. Нападавшие обладали информацией, что он собирался продавать машину.

Согласно показаниям потерпевшей Л[], когда один из нападавших затащил ее в комнату, застегнул руки сзади наручниками и на голову ей бросил какое-то покрывало, то в этот момент она увидела в руках у преступника пистолет, похожий на газовый пистолет ее мужа, на пистолет был накручен длинный глушитель. Со слов мужа, знает, что глушитель был длиной 20 см.

Свидетели Л[], Г[] и Г[] также подтвердили, что на руках у них были браслеты от наручников (цепь наручников была перепилена). Со слов Л[] им стало известно, что в квартиру ворвались четверо мужчин в масках, у одного из них был пистолет с глушителем.

Наличие у нападавших пистолета с глушителем подтверждается и протоколом выемки пистолета у Горбачева.

Кроме того, как правильно отмечено в приговоре, принадлежность пистолета Горбачеву также свидетельствует об активной роли последнего в совершении преступления. Судом правильно установлено, что именно Горбачев первым ворвался в квартиру потерпевших, применил к Л[] насилие, надел на него наручники.

В приговоре сделан правильный вывод о том, что данный факт опровергает показания Горбачева о том, что он входил в квартиру последним, насилие не применял, а только безучастно наблюдал за действиями других соучастников преступления.

Таким образом, доводы жалобы Горбачева о том, что якобы не доказано наличие огнестрельного оружия в эпизоде в отношении Л[], судебная коллегия признает не состоятельными.

Виновность Горбачева и Егорова в совершении разбойного нападения на магазин [] [] райпо подтверждена показаниями потерпевшего Д[], сторожа этого магазина, показавшего, что 7 августа 2000 года, когда он находился на работе в его комнату ворвался человек в маске, в руке у которого был пистолет. Человек спросил, где лежат деньги, на что он ответил, что не знает. После этого нападавший нанес удар по голове, от которого он потерял сознание и очнулся на первом этаже связанным, рот был заклеен лентой скотч. Рядом с ним стояло трое мужчин в черных масках

Один из них был высокого роста, около [] см, худощавого телосложения, второй - [], среднего телосложения, третий совсем низкий - [] см, среднего телосложения. В руках у среднего роста мужчины был пистолет системы Макарова, с глушителем или нет, не обратил внимание. У высокого мужчины была рация или мобильный телефон, по которому он произнес: «Подгоняй машину». После чего двое удалились, а мужчина низкого роста, оставался с ним, Д[]. Мужчины между собой не переговаривались, но по их действиям было видно, что каждый знал, что ему делать.

Сразу после нападения он увидел свежие следы от автомашины, оставленные легковым автомобилем.

Данные показания потерпевший подтвердил в ходе проверки показаний на месте.

Суд, признавая показания Д[] правдивыми, обоснованно обратил внимание и на то обстоятельство, что рост нападавших, которые он назвал, соответствуют акту исследования трупа С[] []) и акту освидетельствования Горбачева ([])

Достоверность показаний Д[], как правильно отметил приговоре суд, не вызывает сомнения еще и потому, что он точно определил, что в руках у мужчины среднего роста, то есть Горбачева, был пистолет.

Наличие пистолета у Горбачева подтверждено протоколом выемки.

Потерпевшая П[] [] показала, что 6 августа она видела около магазина мужчину, который ей показался подозрительным. Мужчина несколько раз заходил в магазин и кафе, присматривался к помещениям, интересовался проходом, ведущим из помещения торгового зала через все здание магазина. Затем мужчина вышел из магазина, обошел здание кругом.

Согласно протоколу предъявления лица для опознания П [] уверенно опознала в Егорове этого человека. Также уверенно потерпевшая опознала этого человека в Егорове и в судебном заседании.

Как правильно отмечено в приговоре, опознание Егорова было проведено с соблюдением норм УПК РФ.

Судом подробно проанализированы показания Горбачева на предварительном следствии и в суде и показания Егорова, и сделан обоснованный вывод о том, что в нападении среди других участников принимали участие как Горбачев, так и Егоров.

Суд правильно определил роли каждого из них в совершении этого преступления, в том числе и Егорова, по информации которого нападавшими был спланирован способ проникновения в магазин и о том, что он в момент нападения наблюдал за окружающей обстановкой.

Таким образом, доводы жалоб о том, что Егоров не участвовал в совершении данного преступления, судебная коллегия признает не состоятельными.

Факт совершения разбойного нападения на А [] и М [] в котором принимали участие Горбачев и Егоров и факт покушения на убийство М [] Горбачевым подтвержден приведенным в приговоре анализом показаний Горбачева и Егорова; показаний потерпевших, свидетеля И [], а также протоколом осмотра места происшествия, заключением баллистической экспертизы, протоколом обыска в доме Горбачева, в ходе которого был обнаружен и изъят автомат АКМ, заключениями экспертов.

Суд обоснованно в приговоре указал, что нахождение Егорова на месте совершения преступлений было не случайным, а его показания об этом суд обоснованно признал не соответствующими действительности. Его роль в совершении разбойного нападения определена правильно.

Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, суд необоснованно признал Егорова виновным в покушении на убийство потерпевших.

В приговоре приведены доказательства того, что все нападавшие знали о наличии оружия, и что их умыслом охватывалось совершение разбойного нападения с этим оружием.

Однако как видно из приговора, когда во время нападения потерпевший М [] увидев нападавших, стал задним ходом отъезжать в сторону дер. []. Горбачев, С [] и не менее четырех не установленных следствием лиц, полагая, что потерпевшие могут от них скрыться, решили совершить их убийство и завладеть их имуществом. С целью лишения потерпевших жизни и завладения их имуществом. Горбачев из автомата АКМ и один из не установленных участников группы из пистолета произвели не менее 10 прицельных выстрелов в М [] находящихся в кабине автомашины, однако по независящим от нападавших обстоятельствам пули не попали в цель и потерпевшие остались живы.

Таким образом, суд установил факт покушения на убийство М [] Горбачевым и еще одним неустановленным следствием лицом, действовавших в составе банды.

В приговоре не указано, какие действия, направленные на реализацию умысла на убийство при этом совершал Егоров, а также не установлено и не приведено доказательств, что между ним и участниками покушения на убийство состоялась какая – либо договоренность на совершение этого преступления.

В связи с этим приговор в этой части обвинения в отношении Егорова подлежит отмене, а производство по делу – прекращению на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Виновность Горбачева, Балашова, Федотова, Яковлева в совершении преступлений в отношении Б [] подтверждена показаниями потерпевшего Б [] []. о том, что 21 июня 2002 года, когда он с женой и дочерью ехал на дачу, в районе моста через реку [] его остановили трое мужчин, одетых в черную форму и маски с прорезями. У одного был автомат с глушителем, у остальных – пистолеты. Автоматчик жестом руки приказал остановиться.

Видно было, что эти люди либо являются или являлись ранее сотрудниками спецслужб, либо не впервые совершают разбойное нападение, так как действовали уверенно. Он, Б [] вышел из машины, после чего двое нападавших завели его руки за спину, застегнули наручники, натянули на голову шапку и посадили его в машину на заднее сиденье к жене и дочери, один из нападавших сел за руль, а второй на пассажирское сиденье и поехали в сторону леса.

Как показалось, за ними ехала еще одна машина. Ехали минут 20-25. Тот, который сидел на пассажирском сиденье держал его за волосы, придавливая его голову к сиденью, отвечал, что разберемся. После чего остановились, его, Б [] вытащили из машины и положили в какую-то

низину. Он лежал 30-40 минут, один из нападавших у моста постоянно находился рядом с ним.

Ему показалось, что через полтора часа подъехала автомашина, ■■■■■. Подошел мужчина «следователь» в спортивном костюме и, угрожая мучительной смертью ему и его жене и дочери, потребовал передать имеющиеся в наличии деньги - ■■■■■ долларов, а также интересовался какие ключи от каких квартир, где они находятся, какие соседи. «Следователь» спрашивал у него, где хранятся деньги в квартире. Он все рассказал. Они ему не поверили, что деньги хранятся на даче. Требовали рассказать про третью квартиру. При этом нападавшие были осведомлены о наличии в квартире сигнализации и его заработках, знали, что оборот его фирмы за год составил по документам около ■■■■■ рублей, требовали передать им эту сумму. Разговаривал в основном он - «следователь». В судебном заседании «следователя» он узнал по голосу - это Горбачев.

Во время расспросов его постоянно били, ногами, руками, если он запинался или не мог вспомнить. Один из нападавших подставлял к его горлу нож, угрожал расправой. Другой из нападавших постоянно переговаривался по рации, кого-то называл «1-ый», самих нападавших называли - «2-ми». Расспросы продолжились около 2 часов. Он, Б■■■■■ предложил им принести деньги с дачи, они долго не соглашались, опасаясь, что он поднимет тревогу, но потом согласились. Он лишь просил их, чтобы они ничего не делали дочери и жене. Его отвезли к даче, предупредили, что если поднимет тревогу, то убьют жену и дочь, оставшихся в лесу с остальными преступниками и сказали, что у него 8 минут для того, чтобы принести деньги.

Он взял на даче деньги - ■■■■■ долларов США, вышел, однако машины уже не было. Из кустов придорожной канавы выскочил мужчина в маске с пистолетом, выхватил пакет с деньгами и удалился. Со слов тещи знает, что еще один человек заходил недалеко от дачи, он сидел в кустах и наблюдал за домом.

Показания Б■■■■■ полностью согласуются с показаниями потерпевших Б■■■■■ – его жены и дочери, а также с показаниями свидетелей М■■■■■, Н■■■■■ и Т■■■■■ видевших в тот вечер перед мостом троих людей в масках. В руках одного был укороченный автомат.

Свидетель Г■■■■■ ■■■■■ показал, что он в тот день по просьбе П■■■■■ возил его знакомых в район ■■■■■. Всего было три машины. За рулем одной из них был Нечаев. Как он помнит, также ездили Яковлев, Балашов, Федотов. Он довез их до моста через реку. Его попросили подождать. Он ждал часа 2 – 3. После чего подошли эти трое, сели в машину и поехали ■■■■■.

На предварительном следствии Г■■■■■ опознал в Яковлеве человека по кличке «■■■■■».

Горбачев на предварительном следствии называл Нечаева как одного из лиц, совершавших вместе с ним преступление, и отводил потерпевшего в лес и разговаривал с ним.

Когда Б [] находился на даче, он – Горбачев следил за тем, как тот выносил деньги.

Они обсуждали, как забрать деньги из дачного домика. В итоге было принято решение – жену и дочь потерпевшего оставить в заложниках – а его самого отвезти к даче.

Суд правильно в приговоре отметил, что оснований не доверять показаниям данного свидетеля не имелось.

Кроме того виновность осужденных подтверждена протоколом осмотра места происшествия, многочисленными заключениями экспертов, протоколами освидетельствования.

Факт совершения преступлений в отношении Л [] и И [] Горбачевым, Балашовым, Егоровым, Федотовым, Нечаевым и Яковлевым подтвержден следующими приведенными в приговоре доказательствами – показаниями потерпевших Л [], И [], В [], свидетелей Г [], В [], протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов, протоколами освидетельствования.

Как видно из приговора, показания свидетеля Г [] о количестве лиц (Горбачев, Балашов, Федотов, Яковлев, Егоров, Нечаев, П [], С []) полностью согласуются с показаниями потерпевших.

Показания Г [] о том, что, Федотов привел девочку и посадил к нему в машину, согласуются с показаниями потерпевшей И [] из которых следует, что ее на машине везли в лес, где пересадили в машину, похожую на « [] », в которой сидел один человек кавказской национальности без маски.

В судебном заседании Нечаев, признавая себя виновным в совершенных преступлениях в отношении Л [] и И [], тем самым подтвердил правдивость показаний свидетеля Г []. Не отрицал своего участие в нападении на Л [] и Федотов.

По этим основаниям суд обоснованно положил показания свидетеля Г [] о причастности Горбачева, Нечаева, Балашова, Федотова, Яковлева и Егорова к совершенному нападению на Л [] и положил их в основу приговора.

Горбачев также указывал на участие в этих преступлениях на двух лиц, которых называл - «Большой», «Маленький».

Согласно показаниям Г [] в разбойном нападении на Л [] принимал участие Яковлев, который по своей комплекции подпадает под понятие «Большого», а также Федотов В.В., который подпадает под понятие «Маленький».

Кроме того, из показаний потерпевшего Л [] следует, что по разрезу глаз, по фигуре и по голосу он узнал Яковлева, который с ним разговаривал в лесу и говорил, что он (Л []) заказан.

Это подтверждается и показаниями Горбачева о том, что с Л [] разговаривали он, П [] и «толстый» (Яковлев). В своих показаниях Горбачев его иногда называет «большой» или «толстый».

Одного из нападавших – Балашова – потерпевшие опознали по татуировке и цвету глаз.

Оснований не доверять вышеприведенным доказательствам у суда не имелось.

Виновность Горбачева, Смирягина, Егорова, Федотова, Яковлева в совершении преступления в отношении Л [] и Л [] подтверждена показаниями потерпевшей Л [] о том, что 22 августа 2002 года на участке дома на нее напали трое мужчин в камуфлированной одежде и масках. Ее затащили в дом, застегнули на руках наручники, на голову надели наволочку, и, угрожая, требовали деньги. Когда вернулся сын, угрожая ему убийством, также требовали деньги. Ее и сына пытали утюгом, наносили удары ногами и руками. Испугавшись за сына, она сообщила им, где лежат деньги. Перед уходом с нее сняли золотые кольца.

Потерпевший Л [] дал аналогичные показания, показав также, что угрожая ему, поливали спину кипятком. В руках одного из нападавших он видел пистолет с глушителем.

Потерпевший Л [] показал, что из дома было похищено имущество [], в том числе, охотничье ружье «Сайга []», карабин, газовый пистолет, охотничье ружье «Ремингтон».

Свидетель Г [] показал, что он возил в тот день в сторону пос. []. Перед отъездом в доме П [] видел также Смирягина, Нечаева, Яковлева, Федотова. Последние ехали [] на другой машине.

Яковлева данный свидетель опознал также в ходе предъявления ему для опознания по фотографии.

Оснований не доверять показаниям указанных выше лиц, у суда не имелось.

Как видно из протокола явки с повинной и показаний Горбачева на предварительном следствии, которым суд дал правильную оценку, обстоятельства совершенного в тот день преступления согласуются с показаниями потерпевших и свидетелей.

Кроме того виновность осужденных в этом преступлении подтверждена показаниями свидетелей Б [REDACTED], К [REDACTED] Г [REDACTED], [REDACTED] протоколом осмотра места происшествия, протоколом выемки, в ходе которого из сарая дома Горбачева был изъят карабин «Сайга [REDACTED]» с магазином, и патроны похищенные из дома потерпевших, заключениями различных экспертиз, которые также подробно приведены в приговоре.

Представленные доказательства свидетельствуют и о том, что в ходе разбойного нападения было совершено хищение огнестрельного оружия и данное хищение охватывалось умыслом нападавших.

В связи с этим доводы жалоб о том, что за это преступление осужденные виновными признаны якобы неправильно, судебная коллегия признает не состоятельными.

Факт совершения разбойного нападения на семью Ж [REDACTED] Егоровым, Балашовым, Горбачевым, Нечаевым подтвержден показаниями потерпевших Ж [REDACTED] [REDACTED], Ж [REDACTED] [REDACTED], Ж [REDACTED] [REDACTED]. о том, что ночью 24 июля 2003 года в их доме на них напали неизвестные в масках, требовали деньги, угрожали убийством, в руках одного был пистолет «ТТ» с глушителем. Нападавшие пытали Ж [REDACTED] и ее сыновей горячим утюгом. В ходе нападения было похищено имущество [REDACTED] [REDACTED]. Как показал Ж [REDACTED] [REDACTED]. нападавших было не менее 5 – 7 человек. Все они были в камуфлированной форме.

Свидетель Г [REDACTED]. подтвердил, что он на своей машине возил Нечаева и Балашова в [REDACTED]. На второй машине вместе с ними ехали Горбачев, Егоров и С [REDACTED]. До этого он ездил в эту деревню дважды – сначала с П [REDACTED] и Горбачевым, а затем только с П [REDACTED].

В явке с повинной и показаниях на предварительном следствии Горбачев также подтверждал участие в этом преступлении Балашова и Егорова.

Нечаев вину в совершении данного преступления признал в полном объеме.

Кроме того виновность осужденных в этом преступлении также подтверждена показаниями свидетелей Д [] [], К [] [], протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов, протоколами освидетельствования.

согласно которому в холе перед искусственным камином лежат осколки вазы.

Из показаний свидетеля Г [] видно, что он по просьбе П [] три

Потерпевшая О [REDACTED] показала, что 23 марта 2004 года около их дома на них с мужем напали четверо мужчин в масках с пр

ключи от квартиры, что она обманула, при этом избивали ее ногами по телу, сломали ребро. Приставляли пистолет к голове. Угрожали сначала убить мужа, а затем изнасиловать и уб

В соответствии с п. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокуп

Он успел закрыть дверь на засов. После того, как нападавшие скрылись, понял, что его ранили в живот. Через день – два обнаружил, что преступники проник

(Смирягина) дернет дверь на себя, должны были проникнуть в жилое помещение и нейтрализовать остальных находящихся в доме людей. Первоначально в

В ходе разбойного нападения Горбачев, целясь в свою жертву, ... действуя с прямым умыслом, желал наступление вполне определенного последствия - смерти. Поэтому его

В связи с этим приговор в этой части обвинения в отношении указанных выше осужденных подлежит отмене, а производство по делу в этой части – прекращению.

Вместе с тем суд обоснованно не согласился с доводами Горбачева о том, что Л[] сам себе нанес повреждения.

Факт причинения телесных повреждений Л[] Горбачевым, кроме перечисленных выше доказательств, в том числе и показаний потерпевшего, оснований не доверять которым у суда не имелось, подтвержден заключением судебно – медицинского эксперта.

Судом сделан правильный вывод о том, что вышеназванные преступления совершались в составе банды, которую создал Горбачев вместе с другим лицом. Это лицо и осуществляло общее руководство бандой.

Судом также правильно установлено, что членов каждой подгруппы связывало между собой тесные дружеские отношения. Кроме того, суд обоснованно сослался на тот факт, что организаторы банды посторонних, незнакомых лиц в банду не вовлекали. Это обстоятельство, как отмечено в приговоре, характерно для эпизода нападения на предпринимателя Л[] в июле 2004 года.

Как усматривается из материалов уголовного дела, к этому времени Яковлев и Федотов, ранее вовлеченные в банду, были из нее. Поэтому организаторы с целью повышения результативности нападений, склонили к участию в банде нового члена - Матросова. Как следует из показаний Горбачева, «в этот раз они решили привлечь к нападению хорошо знакомых им лиц, на которых можно было бы положиться». С[] предложил принять участие в нападении Матросову.

При этом суд не исключил, что некоторые лица, вовлеченные в банду, могли не иметь тесной связи со всеми ее членами. Однако все члены банды работали под руководством хорошо знакомых им руководителей банды и были связаны между собой единством преступных намерений. Каждый из участников банды непосредственно участвовал в выполнении действий, составляющих объективную сторону одного и того же состава преступления. Это обстоятельство, как видно из материалов дела, характерно для всех эпизодов разбойных нападений, совершенных преступной группой.

В судебном заседании достоверно установлено, что данная группа, была вооружена огнестрельным оружием, экипирована камуфлированной одеждой, масками, которые позволяли скрывать лица при совершении нападений, снабжена фонарями, рацией, мобильными телефонами, биноклями, перчатками, которые позволяли не оставлять следов пальцев рук,

веревкой и лентой скотч, которыми связывали потерпевших, чтобы беспрепятственно отъехать от места преступления.

О наличии и использовании оружия, масок, камуфлированной одежды и других перечисленных предметов у банды, свидетельствуют приведенные в приговоре показания самих осужденных и потерпевших, на которых совершались нападения под угрозой применения оружия, протоколы изъятия пистолетов и автомата, признанные экспертами огнестрельным оружием, пригодным к стрельбе.

В судебном заседании выявлен четкий и организованный характер совершенных бандой преступлений. Все преступления группой были спланированы заранее, не были спонтанными. Планируя каждое нападение, руководители, а также по их поручению Нечаев, Балашов, Егоров, Смирягин, Матросов неоднократно приезжали в населенные пункты к месту жительства потерпевших, где изучали их образ жизни, распорядок дня, средств сигнализации в домах и квартирах, безопасные и быстрые пути отхода от места совершения преступления.

Доводы Матросова и представителя его защиты о том, что Матросов кроме С [] никого из участников группы не знал и участвовал в совершении одного преступления, что, по мнению защиты, свидетельствует о отсутствии в действиях Матросова состава преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 2 УК РФ, обоснованно признаны судом несостоятельными и противоречащими материалам дела, с приведением в приговоре подробных мотивов такого вывода.

По таким же основаниям, судебная коллегия не соглашается с доводами жалоб Матросова и его адвоката о якобы его незаконном осуждении за участие в банде.

Выводы, сделанные в приговоре о наличии банды и участии каждого из осужденных в совершаемых в банде преступлениях, по мнению коллегии, позволяют сделать вывод о не состоятельности доводов жалоб и других осужденных, а также их адвокатов, оспаривающих доказанность участия каждого из осужденных в банде.

Факт совершения Горбачевым не в составе банды кражи имущества у К [] 6 февраля 2002 года подтвержден подробно изложенными в приговоре показаниями и в жалобах Горбачева не оспаривается.

Виновность Нечаева в совершении преступления в отношении С [] также полностью подтверждена приведенными в приговоре доказательствами.

По мнению судебной коллегии действия осужденных Горбачева, Смирягина и Егорова по совершенным преступлениям в отношении семьи О []; Горбачева, Балашова, Нечаева, Федотова, Яковлева – в отношении семьи Б [] а также Горбачева, Балашова, Нечаева, Федотова, Яковлева, Егорова - в отношении Л [] и И [] (22 июля 2002 года) ошибочно квалифицированы по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ.

По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания, с последующим удерживанием против его воли в другом месте. Одним из признаков объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте.

Вместе с тем, по смыслу уголовного закона при разбое умыслом виновного охватывается нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

По данному делу судом установлено и указано в описательно-мотивировочной части приговора, что на всех перечисленных выше потерпевших планировались и совершались нападения с целью хищения принадлежащего им имущества, при этом применялось насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевших и угрозы применения такого насилия.

Таким образом, действия осужденных по захвату и перемещению потерпевших помимо их воли охватывались объективной стороной преступлений, предусматривающих ответственность за совершение разбойных нападений, и являлись проявлением насилия, примененного осужденными к потерпевшим; как такового умысла на похищение человека у осужденных не установлено и доказательств, подтверждающих это, в приговоре не приведено.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Горбачева, Балашова, Нечаева, Федотова, Яковлева, Егорова, Смирягина по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ подлежит отмене, а дело в этой части прекращению на

основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деяниях состава преступления.

Кроме того, судебная коллегия находит приговор в части осуждения Горбачева по ч. 1 ст. 222 УК РФ подлежащим изменению.

По приговору Горбачев признан виновным в незаконном приобретении, передаче, перевозке, ношении пистолета и боеприпасов не позднее 20 декабря 1999 г., и хранении их до 3 сентября 2004 года (эпизод разбойного нападения на А [REDACTED]); приобретении, передаче, ношении и перевозке автомата АКМ – не позднее 11 сентября 2000 года, а также хранении этого автомата до 3 сентября 2004 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ относится к категории средней тяжести.

Согласно положениям п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекли 6 лет.

При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу.

Из материалов уголовного дела видно, что сроки давности привлечения Горбачева по ч. 1 ст. 222, УК РФ истекли, соответственно, в декабре 2005 года и сентябре 2006 года.

Данных о том, что Горбачев уклонялся от следствия и суда, в материалах дела не имеется.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Учитывая, что срок давности привлечения Горбачева к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 УК РФ за указанные выше незаконные действия с огнестрельным оружием и боеприпасами истек до поступления дела в суд и назначения судебного разбирательства, приговор по указанной статье за незаконное приобретение, передачу, перевозку, ношение пистолета и боеприпасов подлежит отмене с прекращением производства по делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Осуждение Горбачева за незаконное хранение пистолета, боеприпасов и автомата следует считать законным и обоснованным, поскольку сроки давности привлечения к уголовной ответственности за их совершение не истекли.

Однако действия в этой части необходимо переквалифицировать со ст. 222 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), поскольку последний закон является более мягким.

Кроме того, судебная коллегия считает необходимым исключить из осуждения Горбачева квалифицирующий признак покушения на убийство Л[] «сопряженное с разбоем», с учетом того, что данный квалифицирующий признак вменен излишне, а также его осуждение по этому эпизоду по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В связи с принятием решения в отношении Смирягина, Егорова и Матросова о прекращении дела в этой части, доводы представления об исключении вышеуказанного квалифицирующего признака и из осуждения этих осужденных, удовлетворению не подлежит.

В остальном юридическая оценка действий всех осужденных судом определена правильно.

Каких – либо нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих за собой отмену приговора по делу не допущено.

Судебное заседание проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. При этом судом были созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

С учетом мнения сторон исследование доказательств по делу проводилось по эпизодам, совершенных преступной группой в различном составе участников.

Все доказательства исследовались с обязательным участием обвиняемых в том или ином преступном эпизоде.

Всем доказательствам, которые оспариваются в кассационных жалобах осужденных и их адвокатов (за исключением тех эпизодов, о которых в

определении выше приняты решения о недоказанности участия тех или иных осужденных в совершении отдельных преступлений) судом дана надлежащая оценка.

Доказательства, совершения преступлений, в которых участвовал Смирягин, исследовались, в том числе и с его участием.

В связи с этим, доводы жалоб в отношении осужденного Смирягина о том, что некоторые из потерпевших допрашивались в его отсутствие (по эпизодам в которых он не принимал участие) и что он тем самым якобы был лишен участия в исследовании доказательств, судебная коллегия признает не состоятельными.

Не состоятельными судебная коллегия признает и все остальные доводы кассационных жалоб осужденных и их адвокатов, оспаривающих достоверность тех или иных доказательств, анализ которым дан в настоящем определении.

Ознакомление обвиняемых с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения, не является основанием для отмены приговора, поскольку это не повлияло на постановление законного и обоснованного приговора.

С учетом вносимых в приговор изменений судебная коллегия считает, что наказание осужденным по совокупности оставшихся преступлений должно быть назначено с учетом требований ст. 60 УК РФ.

Каких – либо оснований для смягчения наказания по доводам, изложенным в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

обвинительный приговор Тверского областного суда от 30 мая 2008 года в отношении Горбачева В [REDACTED] Н [REDACTED] Балашова В [REDACTED] В [REDACTED] Егорова С [REDACTED] Н [REDACTED] Нечаева В [REDACTED] В [REDACTED] Федотова В [REDACTED] В [REDACTED] Яковлева Ю [REDACTED] Г [REDACTED] в части осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по эпизоду

похищения Л [] и И []); Горбачева В [] Н [], Балашова В [] В [], Нечаева В [] В [], Федотова В [] В [] Яковлева Ю [] [] в части осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по эпизоду похищения семьи Б []); Горбачева В [] Н [], Егорова С [] Н [] - в части осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по эпизоду похищения О [] – отменить и дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деяниях состава преступления).

Этот же приговор в отношении Егорова С.Н., Смирягина И. П., Матросова В [] А [] в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Л []) отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью каждого из них к совершению данного преступления.

Отменить приговор в части осуждения Смирягина И.П. по ст. 126 ч. 3 п. «а», п. п. «а, б» ч. 4 ст. 162, п. п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду совершения преступлений в отношении О [] в ночь на 24 марта 2004 года) и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению данных преступлений.

Отменить приговор в части осуждения Егорова С.Н. в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство М [] [] и []) и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

В связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности отменить приговор в отношении Горбачева В.Н. в части осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение, передачу, перевозку, ношение пистолета и боеприпасов. Уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Этот же приговор изменить:

исключить осуждение Горбачева В.Н. (по эпизоду покушения на убийство Л []) по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и квалифицирующему признаку убийства «сопряженного с разбоем», предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Действия Горбачева переквалифицировать с ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), по которой назначить 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), п. п. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года), ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ (по эпизоду М []), ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.), ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.), ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на О []), ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на Л []), ст. ст. 30 ч. 3 -105 ч. 2 п. «з» УК РФ (по эпизоду Л []), ст. 222 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 25.06.1998 г. по эпизоду Л [] в 2004 г.), ст. 158 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.) – окончательно **Горбачеву В.Н.** назначить 18 лет лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии строгого режима;

Егорову С.Н. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 года), ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.), ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.), ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на О []), ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ, ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на Л []) – окончательно назначить 14 лет лишения свободы;

Балашову В.В. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), п. п. «а, б» ч. 3 ст.162 УК РФ (в редакции федерального закона от 13 июня 1996 года), п. п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) окончательно назначить 10 лет 3 месяца лишения свободы;

Матросову В.А. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) и ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) - окончательно назначить 8 лет 1 месяц лишения свободы;

Нечаеву В.В. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г), ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в

редакции ФЗ от 13.06.1996 г), ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г), ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 7 мая 2002 года), ст. 162 ч. 3 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года по эпизоду С [REDACTED]) - окончательно назначить 7 лет 1 месяц лишения свободы.

Федотову В.В. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.), ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.), ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.), ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.) окончательно назначить 10 лет 1 месяц лишения свободы;

Яковлеву Ю.Г. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г), ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г), ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г), ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.) - окончательно назначить 10 лет 3 месяца лишения свободы.

Смирягину И.П. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.), ст. 162 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 г.), ст. 226 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 07.05.2002 г.), ст. 162 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. по эпизоду нападения на Л [REDACTED]) - окончательно назначить 11 лет лишения свободы.

В остальной части приговор в отношении всех осужденных оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи – [REDACTED]